

Калинин, Иван Михайлович.

Русская Вандея / И. М. Калинин. – Краснодар: Традиция, 2010. – 544 с.

Воспоминания современников наиболее ярко и достоверно передают «аромат» эпохи, позволяют читателю ощутить дух времени, увидеть прошлое глазами очевидцев. Эта книга поможет четко разобраться, что, когда и почему происходило в те годы. Книга объемная, чтение не самое легкое, но прочитать стоит, как документальную прозу, чтобы хорошо понимать совсем недавнюю историю нашей страны.

Вниманию читателя предлагается репринтное издание книги Ивана Михайловича Калинина «Русская Вандея» - о Гражданской войне на юге России (1918-1920).

Непредвзятая позиция автора позволила передать всю глубину и остроту одного из самых сложных в истории России политических конфликтов. «Русская Вандея» - столь многообещающая аналогия с реалисткой Вандей времен Великой французской революции способна заинтриговать самого взыскательного читателя. И при том, что события Гражданской войны 1917 - 1920 гг. на юге России оставили нам и без того яркую палитру образных сравнений, нашедших отражение в названиях литературных произведений и записок современников. Вспомним «Тихий Дон» М. Шолохова, «Хождение по мукам» А. Толстого, «Россия, кровью умытая» А. Веселого, «Ледяной поход» Р. Гуля и «Железный поток» А. Серафимовича.

Тогда в далёком 1918 году, на просторах Кубани и Черноморья подобно двум стихиям буквально схлестнулись «лед» старой и «пламень» новой, революционной России. В воспоминаниях Ивана Калинина мы обнаруживаем насыщенную сочными красками и колоритными образами картину Гражданской войны на юге России. Достаточно взглянуть на оглавление: «Русской Вандеи»: «В конце мировой войны», «Столица вольной Кубани», «Бычье стадо», «В зелёном кольце», «Новороссийская катастрофа».

В этой книге запечатлен тяжелейший период истории Новороссийска и нашей страны, глазами тех, кто являлся очевидцем событий того времени. В своих воспоминаниях автор пытается представить максимально полную картину этих событий. Одна из величайших трагедий России в XX веке – исход на чужбину десятков тысяч наших соотечественников – имеет свой пролог.

В первой половине 1920 года, после ряда поражений Вооруженных сил юга России, были проведены эвакуации из Одессы, Новороссийска, Туапсе. Наиболее масштабной и трагической была эвакуация из Новороссийска в марте 1920 года.

Во время гражданской войны, губернский Новороссийск в течении полутора лет оставался пристанищем Добровольческой армии, части которой вошли в него 26 августа 1918 года.

С 16 февраля 1919 года, после прибытия первого английского транспорта, и до марта 1920 г. Новороссийск стал главным пунктом снабжения Добровольческой армии военной помощью со стороны союзников. В январе 1920 года Красная Армия приступила к приведению Северо -Кавказской наступательной операции, приведшей к поражению Добровольческой армии и их отступлению на юг.

Первая массовая волна «Исхода» из Новороссийска, началась в феврале 1920 года. Это была эвакуация гражданских беженцев, раненных и неспособных держать оружие в руках. Уходили морем на специально выделенных госпитальных судах и транспортах за границу (В Грецию, Болгарию, Сербию).

Вот так автор описывает Новороссийск конца февраля 1920 года: «Новороссийск последний центр монархизма. Вокруг города уже пала власть Доброволии. Шайки зеленых кружились вокруг города, как голодные зимние стаи волков кругом человеческого жилища. В ночь на 21 февраля ушли в горы из тюрьмы все заключенные, в числе четырёхсот человек... В феврале сюда беспрерывно приходили поезда. Все, что имело отношение к великой и неделимой спешно эвакуировалось на самый последний этап...»

«Здесь под боком синело море. Десятки судов, русских и иностранных, могли вместить в себя тысконок пять -десять патентованных патриотов и увезти их за тридевять земель и за три девять морей от большевиков».

«Я брел параллельно набережной за спиною толпы. Тут же бродили тысячи брошенных лошадей, изнывающих от жажды. Ища своих хозяев, мечась из стороны в сторону, они мяли груды всякого хозяйского хлама, оставленного на земле. Их копыта нередко попирали то миски и тарелки,

то священнические обличия и разные предметы культа. Спасая шкуры, обезумевшие люди все оставляли на произвол судьбы».

«Сегодня об этой эпохе говорят, как правило, в превосходной степени — либо возносят ее до небес, либо обрушивают в преисподнюю. Но мало кто удосуживается спокойно, с холодной головой разобраться в ее сложных перипетиях. В этом смысле, думается, бесспорную ценность приобретают свидетельства непосредственных участников бурных событий Гражданской войны.

«Своим среди чужих и чужим среди своих» оказались в те годы многие. Среди них был и автор «Русской Вандеи» полковник Иван Михайлович Калинин. Выпускник юнкерского училища и престижной Александровской Военно – Юридической Академии, участник первой мировой войны, он всю жизнь мечтал заняться изучением истории. «До революции моей заветной мечтой было дождаться конца мировой войны, выйти в отставку и продолжить свои научные исследования. Однако судьба распорядилась по-другому. Во время Гражданской войны, автору пришлось лишиться того, что было достигнуто им на научной стезе.

«Занесённый волею судеб в белый стан я ни на минуту не изменил своего отрицательного отношения к падшему режиму».

В ноябре 1920 года Калинин эвакуировался с остатками Русской армии генерала Врангеля в Турцию, где до своего отъезда в Болгарию продолжал службу помощником военного прокурора Донского Корпуса.

В ноябре 1922 г. был избран в состав делегации, направленной в Москву с целью получения разрешения советского правительства на возвращение на родину кубанских и донских казаков. После выполнения делегацией союза своей миссии Калинин остался в СССР.

Вскоре он возобновил прерванную Гражданской войной научную деятельность. Дальнейшая судьба «Белоземigrанта» в Советской России сложилась трагически.

И.М. Калинин был арестован 5 октября 1937 года и приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинграде 10 ноября 1937 года.

Известно, что во времена сталинских репрессий все книги, написанные «врагами народа», изымались из библиотечных фондов и передавались в специальные хранилища (спецхраны).

И лишь на рубеже 80-90-х годов прошлого столетия воспоминания Калинина и других запрещенных авторов «увидели свет».

Приступая к чтению воспоминаний Ивана Калинина, следует помнить, что мемуарная литература является весьма своеобразным историческим источником личного происхождения. Мемуары на то и мемуары, что в них найдётся много личного. В их содержании кроются как достоинства, так и недостатки.